

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СИНТАКСИСЕ

Копров Виктор Юрьевич

д-р филол. наук

Воронежский государственный университет

В статье приводятся основные положения семантико-функционального сопоставительного синтаксиса разноструктурных языков. К типологии предложений русского и английского языков применяется методика многоаспектного анализа их устройства и функционирования. Основное место занимает сопоставление предложений в ситуативно-структурном подаспекте номинативного аспекта.

Ключевые слова: семантико-функциональный синтаксис, типология предложения, русский язык, английский язык, номинативный аспект, ситуативно-структурный подаспект.

Термин "**семантико-функциональный**" используется нами вместо более распространённого в грамматической литературе термина "функционально-семантический", поскольку, по нашему мнению, он точнее отражает характер и общую направленность предлагаемой модели сопоставительного синтаксиса – от семантики предложений к их функционированию [Копров 2010].

Потребности обучения иностранным языкам и переводу выдвинули на передний план синтаксических исследований выявление "механизмов", которые обеспечивают оформление языковыми средствами отражённых сознанием предметных ситуаций. Создание практически ориентированного семантико-функционального сопоставительного синтаксиса требует разработки **типологии предложения**, которая давала бы ясное представление о синтаксической системе языков и о том, какие конструкции выражают в каждом из них ту или иную номинативную семантику. Соответственно, в сопоставительном синтаксисе используется **ситуативный подход** к описанию устройства и функционирования предложения.

Ориентация данного подхода на непосредственный выход в коммуникацию обусловила **ведущую роль синтаксиса** как системы, интегрирующей все другие уровни и единицы языка. Поэтому здесь очень востребованы идеи о взаимодействии синтаксиса и морфологии, грамматики и лексики.

Из двух основных путей описания синтаксиса – от лексических и морфологических форм как элементов предложения к самому предложению или от предложения к его лексическим и морфологическим составляющим – мы выбрали второй путь: от предложения как сложной многоаспектной единицы к его разноуровневым компонентам.

В центре внимания исследователей **ситуативного** направления находятся предметные ситуации объективного мира, отраженные сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка. "Когда говорящий желает что-либо сообщить другому, – пишет Б.А. Серебренников, – он вычленяет какую-то часть ситуации, так как единичный речевой акт не в состоянии описать всей ситуации в целом, и строит элементарную языковую модель избранной им естественной микроситуации" [Серебренников 1970, 57].

В.Г. Гак отметил, что референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности.

вительности в момент "сказывания" и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания. В объективной реальности человеческое сознание выделяет прежде всего устойчивые элементы – материальные объекты (субстанции). Но взятый в отдельности материальный объект не образует еще ситуации: о нем нельзя сказать, что он существует. Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Синтаксическая конструкция является не просто механическим объединением слов по правилам грамматики: она целостно отражает структуру ситуации такой, какой мы ее себе представляем [Гак 1973, 358–364].

При сопоставительном анализе синтаксических систем русского и английского языков мы используем ситуативный подход в качестве основного.

Семантико-функциональное описание языков имеет прямой выход в практику перевода и преподавания языков как иностранных, поскольку овладение навыками создания высказываний и текстов путём усвоения целых семантико-функциональных комплексов происходит быстрее и эффективнее, чем при изучении отдельных грамматических форм и конструкций.

Поскольку одно и то же содержание часто может быть реализовано несколькими языковыми формами, в процессе коммуникации говорящий часто стоит перед проблемой **выбора** той единицы, которая более всего соответствует его речевой интенции и ситуации общения. То, что носитель изучаемого языка получает в детстве в ходе своей социализации, неноситель языка должен получить в виде схемы выбора той или иной вариантной формы. Поэтому для семантико-функционального синтаксиса чрезвычайно важно выявить и описать существующие между синтаксическими конструкциями отношения (вариантность, синонимию, дополнительность).

Специфика синтаксиса того или иного языка может быть выявлена только при его **сопоставлении** с другими языками.

Известно, что в процессе овладения иностранным языком учащийся (сознательно или неосознанно) обращается к системе **родного языка**, к тем языковым категориям, посредством которых в его сознании отражается объективная действительность. При системном учёте в учебном процессе результатов сопоставительного анализа единиц родного и изучаемого языков родной язык из "неизбежного и беспощадного конкурента иностранного языка" становится опорой усвоения значений его структур [Гальперин 1972, 67]; о межъязыковой интерференции см. также [Семчинский 1974].

Хотя многие грамматические категории представляют собой межъязыковые универсалии, при обучении иностранному языку не происходит их простого переноса в систему изучаемого языка – овладение иностранным языком всегда идёт по линии коррекции уже имеющихся у студента языковых знаний. Каждая новая единица иностранного языка как бы попадает в уже готовую "ячейку" означаемого и размещается в ней вследствие общности семантики родного и изучаемого языков. В тех случаях, когда подходящая ячейка не обнаруживается, она создаётся с помощью арсенала средств мышления, который базируется на владении родным языком [Шубин 1963, 60].

Для оптимизации этого процесса факты изучаемого и родного языков должны сопоставляться в трёх планах:

- в плане описания способов и особенностей выражения того или иного общего грамматического значения;
- в плане содержания, когда рассматриваются случаи передачи семантики грамматической формы, которая отсутствует в одном из сопоставляемых языков;
- в плане функционирования, когда единицы с одинаковым значением по-разному используются в сравниваемых языках.

Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис базируется на разграничении **семи аспектов** устройства и функционирования предложения: целевого, номинативного, предикативного, номинативно-релятивного, актуализирующего, эмоционально-экспрессивного и стилистического. Важнейшим для сопоставительной типологии предложения является **номинативный** аспект.

Ввиду сложности внутренней организации номинативного аспекта мы предлагаем выделить в нем **два подаспекта**: ситуативно-структурный и релятивно-структурный [Копров 1999].

В свете **ситуативно-структурного** подаспекта строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. При этом предложения сначала дифференцируются по семантике и количеству предметных (актантных) компонентов их семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи, далее – по принадлежности компонентов к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

В пределах **релятивно-структурного** подаспекта рассматривается категориально-грамматическая семантика актантов в предложениях того или иного конструктивного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации говорящим выражаемой предметной ситуации по линии категорий залога, личности / безличности и определенности / неопределенности (обобщенности).

При сопоставительном описании языков, как и при любом сравнении объектов или явлений, необходимо опираться на нечто общее, имеющееся у них. Компоненты ситуативно-структурного подаспекта по своей природе более универсальны, поэтому при выявлении совпадений в интерпретации некоторого факта носителями разных языков мы берем за основу именно этот подаспект.

Составляющие релятивно-структурного подаспекта более идиозначны, вследствие чего анализ предложений в данном подаспекте способствует решению главной задачи сопоставительного синтаксиса – выявить сходства и различия в семантике и функционировании конструкций.

В семантике предложения мы разграничиваем **три уровня** описания: типовое значение, инвариантную семантическую структуру и лексико-грамматический вариант инвариантной семантической структуры.

Семантическая структура предложения представляет собой родовое понятие по отношению к перечисленным выше семантическим уровням. Ее составляет совокупность **предметного актанта** (или нескольких актантов) и **признакового компонента**. Соответственно, анализ семантики предложений в рамках ситуативно-структурного аспекта должен вестись на каждом из указанных семантических

уровнях по **двум** взаимосвязанным направлениям: а) по линии установления количественного и качественного состава **актантов**; б) по линии определения номинативной семантики **признакового** компонента.

В типовых значениях (ТЗ) предложений получает свою наиболее обобщенную языковую реализацию структура отраженных сознанием предметных ситуаций. Вслед за С.Д. Кацнельсоном, мы исходим из первичного разбиения всех простых предложений на два класса: предложения, выражающие **признак** какой-либо субстанции; предложения, выражающие **отношения** между субстанциями [Кацнельсон 1972, 174–179].

С учетом типов отношений, существующих между субстанциями, разграничиваются следующие **типовые значения**.

I. "Предмет и его признак": *Теплеет; День удлиняется; Эта игра интересная; Их было трое* и т.д.

II. "Отношение между предметами":

1) отношение между двумя предметами: *Мальчик читает книгу; Я не курю; Дети на даче* и т.д.;

2) отношение между тремя предметами: *Я отдал книгу коллеге; Я бросил письмо в почтовый ящик* и т.д.;

3) отношение между четырьмя предметами: *Инспектор переложил пистолет из кобуры в карман*.

Типовые значения, относящиеся к числу языковых универсалий, могут послужить основой для типологии синтаксиса неблизкородственных языков.

Для более детального сопоставления языков целесообразно обратиться к менее абстрактному уровню семантики предложения – **инвариантным семантическим структурам** (ИСС), которые разграничиваются внутри ТЗ на основе принадлежности признакового компонента предложения к той или иной части речи.

Семантическими **актантами** инвариантной семантической структуры информативно минимальных простых предложений являются субъект, объект, адресат и локализатор.

Субъект – это актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей ИСС предложения является производителем действия или носителем состояния, например: *Ребенок спит; Дети веселятся*.

Объект – это второй актант – участник ситуации, который в составе ИСС предложения связан с субъектом определенным отношением – действием: *Мальчик читает книгу*.

Если отношение связывает не два, а три актанта, то третий из них выступает в ИСС как еще один объектный компонент – **адресат**: *Я сообщил ему об этом*.

Статус **локализатора** является одним из наиболее спорных вопросов в синтаксической семантике. Многоаспектный подход к анализу устройства простого предложения позволяет четко структурировать систему локативных словоформ, используемых в предложениях разных типов:

1) локализатор как обязательный актант ИСС предложений локализации, который совместно с глаголом выражает идею ориентации субъекта в пространстве и времени: *Саша в школе; Следующий экзамен будет в среду*;

2) локализатор как актант ИСС трехактантных или четырехактантных предложений, в которых с его помощью локализуется не сам субъект, как в предыдущем случае, а объект: *Он положил деньги в карман;*

3) **локатив** (а не локализатор!) как компонент релятивно-номинативного аспекта – обстоятельственный распространитель (осложнитель) всего состава информативно минимального простого предложения: *В коридоре он снял шапку; Машину отремонтируют в конце недели.*

В соответствии с критерием **количества актантов** выделяются следующие семантико-структурные типы простого предложения:

1) **одноактантный**: *Мороз; Холодно; Морозит; Дети спят; Моя дочь – студентка;*

2) **двуактантный**: *Кошка разбила вазу; Бензоколонку закрыли; Машина в гараже; У нас двое детей;*

3) **трехактантный**: *Он подарил жене котенка;*

4) **четыреактантный**: *Она переложила деньги из кошелька в карман; Диван перенесли из спальни в детскую комнату.*

Как во всех сферах языка, здесь наблюдаются разного рода переходные случаи: в речевых реализациях предложений может иметь место как опущение, так и добавление актантов, но это не меняет принадлежности этих предложений к одному из типов (1 – 4).

Так, предложения могут быть одноактантными по своей семантической структуре, но "двуактантными" по синтаксическому устройству. Это часто имеет место, когда в позицию субъекта или объекта вводится указание на само действие, при замене глагола-сказуемого глагольно-именным словосочетанием и т. д.. Ср.: *Он погулял – Он совершил прогулку.*

Несовпадение количества актантов в семантике и структуре предложений часто наблюдается при переводе предложений с одного языка на другой. Ср. русские предложения и их переводы на английский язык:

Рейнгольд передернул плечами (Д. Гранин) → *Rheingold shrugged;* *Нюся сразу же испугалась* (Ю. Герман) → *Nyussia took fright at once;* *Потом его машина загорелась* (Ю. Герман) → *And then his plane caught fire;* *Устименко не ответил* (Ю. Герман) → *Ustimenko made no reply;* *Ужинали дома* (Ю. Герман) → *They had supper at home.*

Причины данного явления лежат в разных плоскостях. Это может быть и замена признакового компонента двумя компонентами, один из которых – в объектной позиции – именуется признаком, а второй – глагольная лексема в полусвязочной функции (*совершить, пользоваться; to take, to make, to give*) – выражает предикацию. Это могут быть и проявления межъязыковых расхождений в способах номинации событий (ср.: *загореться – to catch fire*), и последствия других переводческих преобразований.

Заметим, что в процессе глобализации под влиянием английского языка характерные для его аналитического строя составные номинации все шире проникают в синтаксис русского языка, например: *to make a call – сделать звонок* (вместо *позвонить*).

Поскольку одно типовое значение может объединять несколько инвариантных семантических структур, для разграничения ИСС в рамках того или иного ТЗ ис-

пользуется критерий принадлежности **признакового компонента** предложения к классам слов, традиционно называемых **частями речи** (ЧР).

Русская и английская системы номинативных ЧР во многом совпадают. Простые предложения, в которых в качестве признакового компонента семантической структуры выступает та или иная ЧР, подразделяются на следующие **частеречные классы**: номинативный, вербальный (глагольный), адъективный, нумеративный, партиципиальный.

Синтаксический (конструктивный) тип предложения представляет его **структурная схема**.

В ситуативно-структурном подаспекте синтаксис **русского** простого предложения представлен следующими конструкциями:

1. N – (cop) N: *Петя студент (Петя был / будет студентом);*
2. N – (cop) Num: *Пете (было / будет) двадцать лет;*
3. N – (cop) Adj: *Петя умный (Петя был / будет умным);*
4. N – V: *Петя бежит;*
5. N – V – N: *Петя читает книгу;*
6. N – (V) – p N: *Петя (был / будет) на уроке; На уроке (был / будет) Петя;*
7. N – V – N – N: *Петя даёт книгу брату;*
8. N – V – N – p N: *Петя кладёт книгу на стол.*

Та же номенклатура синтаксических конструкций имеется и в **английском** языке.

1. N – cop N: *Peter is a student;*
2. N – cop Num: *Peter is twenty;*
3. N – cop Adj: *Peter is clever;*
4. N – V: *Peter runs;*
5. N – V – N: *Peter reads books;*
6. N – V – p N: *Peter is at a lesson;*
7. N – V – N – N / p N: *Peter gives his brother a book; Peter gives a book to his brother;*
8. N – V – N – p N: *Peter puts his book on the table.*

Таким образом, в ситуативно-структурном подаспекте устройства предложения между русским и английским языками существует много общего, что подтверждает тезис об эффективности использования данного подаспекта в качестве основы для семантико-функционального сопоставительного анализа синтаксиса разноструктурных языков. Главные межъязыковые расхождения проявляются при сопоставлении синтаксических систем языков в релятивно-структурном подаспекте (см., например [Левицкий 2009, 265–267; Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис 2010]).

У статті наводяться основні положення семантико-функціонального порівняльного синтаксису різноструктурних мов. До типології пропозицій російської та англійської мов застосовується методика багатоаспектного аналізу їхнього влаштування і функціонування. Основне місце займає зіставлення пропозицій в ситуативно-структурному підаспекті номінативного аспекту.

Ключові слова: семантико-функціональний синтаксис, типологія пропозиції, російська мова, англійська мова, номінативний аспект, ситуативно-структурний підаспект.

This article describes the main provisions of the semantic-functional comparative syntax of languages with different structures. On the typology of the sentences of Russian and English languages multidimensional analysis of their structure and functioning is implemented. The main place is occupied by a comparison of sentences in the situation-structural subaspect of nominative aspect.

Key words: semantic-functional syntax, typology of sentence, Russian, English, nominative aspect, situational-structural subaspect.

Литература:

1. Гак В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349–372.
2. Гальперин П. Я. К психологии формирования речи на иностранном языке / П. Я. Гальперин // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. – М., 1972. – С. 60–68.
3. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
4. Копров В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В. Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.
5. Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В. Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 328 с.
6. Левицкий А. Э. Сравнительная типология английского, немецкого, русского и украинского языков : Учебное пособие / А. Э. Левицкий, Н. Д. Борисенко, А. А. Борисов, А. А. Иванов, Л. Л. Славова. – К.: Освита України, 2009. – 360 с.
7. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / В. Ю. Копров, Т. Н. Козюра, А. Л. Лебедева, О. М. Дедова, И. М. Сушкова; под ред. В. Ю. Копрова. – Воронеж: Изд-во НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – 263 с.
8. Семчинський С. В. Семантична інтерференція мов / С. В. Семчинський. – К.: Вища школа, 1974. – 256 с.
9. Серебренников Б. А. К проблеме сущности языка / Б. А. Серебренников // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Изд-во Наука, 1970. – 605 с.
10. Шубин Э. П. Основные принципы методики обучения иностранным языкам / Э. П. Шубин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 189 с.